

«В строю «Бессмертного полка»

Воинское счастье

Недавно я услышала от своего прадедушки Куликова Семёна Ильича рассказ о двух эпизодах Великой Отечественной войны. Они долго оставались в моей памяти то ли одной из солдатских басен того времени, то ли действительным событием.

15 сентября 1942 года на северных скатах Мамаева кургана в Сталинграде у входа в свой блиндаж воткнулась ревущая бомба. Воткнулась и молчит. Обливаясь холодным потом, все ждали взрыва. Эти секунды были вечностью. Как хотелось жить в те секунды! Какая – то сила выбросила нас из блиндажа. Вылетели из него пулей, припали к земле. Увидели: из хвостового оперения бомбы сочится жёлтый дымок. Сейчас бомба взорвётся. Нас ждала мгновенная смерть. Но бомба не взорвалась. Почему? В теле той стокилограммовой бомбы – сотни покоились опилки и песок вместо тротила.

1944 год. Воинская часть Семёна Ильича вела военные действия около польско – германской границы. В один из вечеров в землянке командира роты собрались три командира взводов и секретари партийной и комсомольской организаций.

По данным разведки, вечернее затишье не обещало каких – либо военных действий со стороны противника. Но затишье оказалось недолгим, и вскоре местонахождение части подверглось бомбёжке противника.

Надёжное покрытие землянки обеспечивало определённую защиту и могло гарантировать безопасность. Но страшная беда постигла часть совершенно с другой стороны. Проломив входную дверь, в землянку ввалилась бомба размером с поросёнка. Руководство ротой ожидала мгновенная смерть.

Все стояли и сидели как вкопанные. Шли мгновения, но бомба не взрывалась. Очухавшись, все на цыпочках по одному проскользнули в дверной проём. Вышли все до единого, а взрыва нет и нет...

Утром сапёры извлекли бомбу из землянки и обезвредили её. Каково же было удивление, когда все увидели, что бомба была начинена обыкновенным песком, и на вложенной в неё бумажке карандашом было написано: «Чем можем, тем поможем».

Кто это мог оказать такую помощь?! По словам Семёна Ильича, наверное, военнопленные, работавшие на заводе».

В книгах я обнаружила ещё несколько описаний подобных случаев. Только после освобождения Севастополя было обнаружено 1600 неразорвавшихся бомб.

Подводя итог сказанному, хочется подчеркнуть, что можно гордиться теми угнанными на работу русскими людьми и военнопленными, которые работали на немецких заводах и в невероятно трудных условиях, с риском для жизни спасали жизни наших солдат и тоже, как могли, приближали нашу победу. Низкий им поклон за спасённые жизни. В том числе и моего прадедушки Семёна Ильича.